Интернационализация высшего образования: вызовы 21 века.

Николай Б. Бийарсланов
Директор отдела международного сотрудничества
и стратегического планирования АУК, кандидат экономических наук

В последние годы Европа все больше привлекает внимание происходящими переменами. Причина этого - всеобъемлющие интеграционные процессы, происходящие в Европейском Сообществе. И это естественным образом отражается и на высшем образовании. Так в начале 2000 года Европейской Комиссией была образована "Европейская Сеть для Гарантии Качества" (ENQA). Новая структура была создана для развития информационного обмена между независимыми Агентствами по Гарантии Качества (QAA) и официальными государственными структурами по обмену опытом в развитии интернационализации и освещении примеров удачной практики в области гарантии качества в высшем образовании.

Одной из первых инициатив вновь образованной организации была идея подготовки обзора о текущих тенденциях на международной арене в области гарантии качества в высшем образовании. Обзор был подготовлен ведущими специалистами из управленческой группы ENQA, Кэролайн Кэмпбэлл (университет Саррей, Роехемптон, Великобритания) и доктором Мариком ван дер Венде (Центр по исследованию политики высшего образования, Университет Твенти, Нидерланды). Некоторые положения вышеназванного обзора были использованы автором в данной статье. Не являясь официально одобренным документом Европейской Сети по Гарантии Качества, а лишь точкой зрения авторов, обзор, тем не менее, представляет определенную научную и практическую ценность для работников и исследователей в области высшего образования. В 1998 году доктор Ван дер Венде был одним из ведущих приглашенных профессоров на семинаре по интернационализации и стратегическому менеджменту высшего образования, организованном Европейской Ассоциацией по Международному Образованию (EAIE) в университете Маастрихт (Нидерланды). Тогда автору статьи посчастливилось присутствовать на семинаре в качестве полноправного участника. С тех пор автором было опубликовано пять статей, посвященных различным аспектам интернационализации. Но тема интернационализации образования на столько актуальна для Кыргызстана, что автор и далее намерен продолжать исследования в этой области и знакомить читателей с текущими результатами. ***Цель данной статьи*** - подвести некоторые итоги в развитии интернационализации в европейском и всемирном масштабе в целом, и в Кыргызстане, в частности, и указать на некоторые тенденции в этом процессе, проявившиеся в последние годы.

В период 80-х и начале 90-х годов интернационализация ассоциировалась с повышением качества высшего образования, и это сыграло очень важную роль в ее продвижении. В тот период в Европе получила свое начало и развитие известная Программа ЕС по сотрудничеству и мобильности в области высшего образования - ERASMUS,

охватывающая страны ЕС и восточной Европы. В результате выполнения данной Программы появилось множество отчетов, подтверждающих эффективное воздействие интернационализации в повышении качественного уровня студента и, соответственно, роста его профессиональной карьеры, а также положительное влияние на коллектив университета, на учебный и познавательный процессы, на содержание учебного плана и общественной работы, причем как на отдельном институциональном уровне так и на системном - государственном уровне. С течением времени интернационализация выросла и расширилась. Международная мобильность перестала быть уделом элитной верхушки и в принципе стала доступной для масс. При этом, однако, процент мобильных студентов в Европе не превысил 5% от общего количества. Вместе с тем, существенно расширился диапазон направлений интернационализации. Так, в начале фокусируясь только на студенческих обменах, интернационализация сейчас также включает мобильность профессорско-преподавательского и административного персонала, развитие учебных планов и иногда проведение совместных научных исследований. Более того, интернационализация стала одним из стратегических направлений развития университетов, приняв форму разнообразных внешних образовательных услуг, включая обеспечение транснационального образования (Ван дер Венде, 1999). Учитывая влияние деклараций Сорбонны и Болоньи, международная направленность в равитиии высшего образования на системном и общественном уровнях к началу 21-века стала наиболее существенна, чем когда-либо (К. Кэмпбэлл, М. ван дер Венде, 2000).

В то время как интернационализация развивалась и крепла, к ней появился более взвешенный и менее идеалистичный подход. Стало очевидно, что для гарантии качества образования недостаточно просто роста частоты международных мероприятий, интернационализация должна продемонстрировать некую "добавочную стоимость" образования в результате этих мероприятий. Следовательно, были подняты вопросы о вкладе интернационализации - о ее результатах, и о качестве самой интернационализации.

Тот факт, что некоторые виды транснациональных и международных образовательных программ избежали процедуры гарантии качества на национальном уровне (например, некоторые магистерские программы в Нидерландах, предлагаемые высшими школами - hogescholen, были аккредитованы только университетами Великобритании) подтвердили необходимость принятия мер в этой области (Инспекторат по Образованию, 1995).

Вообще история развития дебатов по интернационализации высшего образования стартовала в Европе в 1993 году, когда Ассоциация по Академическому Сотрудничеству (ACA) образовала рабочую группу по исследованиям, оценке и гарантии качества интернационализации. Одновременно Европейская Ассоциация по Международному Образованию (EAIE) образовала комитет по гарантии качества , который в 1994 году провел конференцию, посвященную этой же теме (Смитт, 1994). Эти группы были собраны и построены на опыте пилотных проектов, развивавшихся в различных странах, в т.ч. в Финляндии, Нидерландах, Дании и Великобритании (Снельман, 1995, Ван дер Венде, 1995).

Этот вопрос также был поднят и другими организациями. Программа по Институциональному Управлению в высшем образовании (IMHE) в кооперации с Ассоциацией по Академическому Сотрудничеству (ACA) предприняли международный проект по качеству и интернационализации в высшем образовании в период с 1994 по 1998 годы. Данный проект в настоящее время имеет продолжение с участием Ассоциации Европейских Университетов.

В 1999 году Международная Ассоциация Президентов Университетов (IAUP), нацелившись на аккредитацию как ключевую задачу, провела конференцию, посвященную вопросу интернационализации и гарантии качества.

Кроме того, также в 1999 году Конфедерация Конференций Европейских Ректоров образовала рабочую группу по аккредитации.

На других континентах этот вопрос также стал рассматриваться более системно, чем ранее. Так, в 1996 году в Австралии начались специальные инициативы по гарантии качества и интернационализации, имеющие продолжение и в настоящее время. В США ежегодная конференция Совета по Аккредитации в Высшем Образовании (CHEA) включила в повестку одним из двух главных вопросов интернационализацию гарантии качества.

Из этих различных инициатив стало вполне очевидно, что, хотя, интернационализация и качество могут быть тесно связаны на концептуальном уровне, они не были настолько же тесно связаны на уровне практики и политики развития. Более того, было обнаружено, что

- очень трудно оценить вклад интернационализации в качество образования;
- что качество интернационализации само по себе не отслеживалось и не оценивалось систематически;
- что связь между гарантией качества и международным признанием квалификаций в высшем образовании часто не ясна;
- что субъекты (университеты) и агентства, вовлеченные в интернационализацию, и ассоциации и агенства, занимающиеся гарантией качества, представляют достаточно различные и несвязанные группы и организации (Марик ван дер Венде, 1996, 1997, 1999)

В начале 90-х одна из основных задач интернационализации: добиться взаимопризнания академических кредитов, а далее и квалификаций (дипломов), так и не была решена. Так, отсутствие прозрачных национальных критериев по стандартам и качеству часто являлось (и является) одним из основных факторов, препятствующих взаимопризнанию академических кредитов и международному взаимопризнанию квалификаций. В конце 90-х годов ситуация существенно улучшилась в связи с широкой кампанией ЕС по введению Европейской Системы Трансформации Кредитов (ECTS),которая охватила 18 стран и 145 вузов ЕС. Однако автоматический перевод (признание) кредитов так и осталось на практике мечтой и даже при внутристрановых переводах студентов из вуза в вуз. Таким образом, признание иностранных дипломов и степеней стало основным обоснованием для появления деклараций Сорбонны и Болоньи.

На рубеже 21-го века обнаружились некоторые тенденции, характеризующие изменения в интернационализации высшего образования.

Во-первых, произошел сдвиг в обосновании необходимости интернациона-

лизации. В основном отойдя от культурного и образовательного аспектов, делается акцент на экономическую мотивацию. Это может быть связано как с краткосрочными экономическими выгодами (поступления оплаты за обучение от иностранных студентов), так и с долговременными экономическими интересами (развитие филиалов, заключение договоров на подготовку специалистов). Это также связано с происходящим сдвигом от сотрудничества к конкуренции, который также наблюдается в ЕС.

Во-вторых, происходит мощное развитие международного рынка образования как реакция на возросшую конкуренцию. Возрастающий спрос на высшее образование во всемирном масштабе и недостаток местных провайдеров образования достаточно высокого уровня привел к возрастанию спроса на обучение за рубежом. Этот спрос привлек внимание как местных вузов так и внимание бизнес-сектора образовательных услуг. Следовательно, транснациональная поставка высшего образования в некоторых регионах становится большим бизнесом. Это может осуществляться через организацию филиальных кампусов, франшизную передачу образовательных технологий, виртуальное образование по сети Интернет, через спутник и т.д. Соответственно, эти новые образовательные технологии поднимают вопросы, связанные с ответственностью за качество образования, использование интеллектуальной собственности, а также вопросы защиты потребителя данных образовательных продуктов.

Что касается Европы, то здесь развитие рынка не ограничивается набором студентов из стран с недостаточно развитой инфраструктурой высшего образования. Стратегия набора здесь также концентрируется на студентах, желающих получить зарубежную степень (диплом). Это способствует еще большему повышению конкуренции на рынке высшего образования, который стал действительно международным с тех пор как на него вышли не Европейские провайдеры (из США и Австралии). С уважением к Европейскому рынку образования нужно, однако, отметить, что Европа уступила свою позицию так называемым англо-говорящим странам, США, Великобритании и Австралии.

В-третьих, высшее образование все более зависит от глобализации экономики. Региональные и глобальные торговые Соглашения способствуют все большему передвижению компонентов, участвующих в выполнении Соглашений: товаров, капиталов и персонала, через национальные границы. Это приводит к идее международного или глобального определения качества их образования, основанном на общем критерии оценки. В результате, международная система лицензирования, сертифицирования и аккредитации становится мощным средством для гарантии международной мобильности профессионалов. Таким образом, профессиональные организации и их уважаемые Советы по аккредитации, сертификации и лицензированию настаивают на рассмотрении взаимоприемлемых стандартов по сотрудничеству с другими странами и выработке соответствующих международных рекомендаций (Ленн, Кэмпосс, 1997). Более того, либерализация принципов торговли становится все более прикладной к образованию и подготовке специалистов как элемент транснациональной торговли услугами. Такие вопросы как выход на внешний образовательный рынок и требование соблюдения юридических норм наравне с местными провайдерами несомненно

приведет к столкновению с национальными нормами и стандартами, которые могут представлять наибольшие препятствия, благодаря культурному менталитету и консервативной роли правительств в образовании (ВТО, 1999).

В-четвертых, роль правительства в управлении высшим образованием была объектом для постоянных изменений в последние годы. Во многих странах правительства проводили дерегулирующую политику, предоставив вузам большую институциональную автономию и, соответственно, более сильную зависимость от рынка. Возрастание конкуренции и глобализации с одновременным сокращением государственных (общественных) фондов на образование означает, что вузы мотивируются на расширение своей активности за пределы национальных границ. Роль информационно-коммуникационных технологий, способствующих развитию виртуального экспорта высшего образования, в этой связи все более возрастает. Этот процесс было бы правильнее назвать "де-национализацией" высшего образования, отражающей потерю взаимосвязей между высшим образованием и государством (Ван дер Венде, 1999)

В-пятых, изменение возрастного состава студенчества во многих западных странах и необходимость информационного общества к постоянному обновлению знаний результировалось в концепцию обучения в течение всей жизни, которая поддерживается на национальном, Европейском и международном уровнях. Это было одним из центральных вопросов Всемирной Конференции ЮНЕСКО 1998 года по высшему образованию.

В-шестых, вышеописанные происшедшие изменения спровоцировали соответствующую реакцию на Европейском уровне. Сначала была выработана Декларация Сорбонны в 1998 году, затем в1999 году последовала Декларация Болоньи. Эти инициативы нацелены на поддержку международной конкурентоспособности Европейского высшего образования и трудоустройства европейских граждан принятием системы легко узнаваемых и сравнимых степеней. Предусматривается образовать единое Европейское пространство высшего образования и преодолеть существующие барьеры по мобильности и сотрудничеству. В настоящее время и ближайшие годы Декларация Болоньи будет основным активатором дебатов по структуре степеней, содержании кредитов, организации гарантии качества и т.д. (К. Кэмпбэлл, М. ван дер Венде, 2000).

В Кыргызской Республике, как и в других Центрально-Азиатских государствах, наблюдается, естественно, несколько иная картина с развитием интернационализации. Ведущие вузы Республики, в том числе и бывшие флагманы образования: КНУ, Медицинская Академия, Технический Университет и вновь образованные: МУК, БГУ, КРСУ, БФЭА и БИЭК пока проходят лишь начальный этап интернационализации, в основном, преследующий цель адаптации вуза к работе на международной арене. В этот период колоссальную помощь в инфраструктурных изменениях (открытие международных отделов, а в некоторых вузах и международных образовательных программ и сетевых проектов) и подготовке соответствующих специалистов оказывал и продолжает оказывать Европейский Образовательный Фонд посредством осуществления Программы TEMPUS. Программа по сотрудничеству и реорганизации в области высшего образования в Новых Независимых государствах и Монголии

- TEMPUS, которая поддерживает процесс перехода к рынку и развитие открытых демократических обществ, родилась 7 мая 1990 года постановлением Совета Министров Европейского Союза. 29 апреля 1999 года Программа TEMPUS официально была продлена на свою третью фазу и охватывает период 2000-2006 годов. Программа TEMPUS-III направлена на две группы стран: СНГ и не ассоциированные страны Центральной и Восточной Европы: Албания, Босния, Герцеговина, Хорватия, Македония, и с 2001 Федеративная Республика Югославия. TEMPUS-III преследует уже более продвинутые цели:

- структурную реформу вузов и их управления;
- совершенствование учебных планов;
- развитие новых институциональных и административных структур, направленных на переподготовку и повышение квалификации администраторов, государственных служащих, работников смешанных структур, предприятий и компаний, и неправительственных организаций - что по сути является инициацией развития программы непрерывного образования;
- укрепление регионального сотрудничества, особенно с Юго-Восточной Европой, но также и с различными партнерами стран СНГ и Монголии через совместное участие в проектах и др. (Европейский Образовательный Фонд, 2000).

Следует особенно подчеркнуть, что активность участия вузов Кыргызстана в программе TEMPUS наиболее высока по сравнению со своими Центрально-Азиатскими соседями: Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Таджикистаном. Это делает честь нашим вузам. Кыргызстан представляет гораздо большее количество заявок-проектов на получение грантов в Еврокомиссию, что в 2001 году даже привело к увеличению квоты выделяемых средств на финансирование проектов с участием вузов Кыргызстана. Европейский Образовательный Фонд и руководство программы TEMPUS в ближайшие годы намерены активизировать вовлечение вузов Кыргызстана в международные проекты в соответствии с вышеуказанными целями и с концентрацией на организации международных образовательных программ. Такие программы должны быть построены по учебным планам, разработанными с помощью европейских партнеров, и предполагаются быть включенными в Европейскую Сеть Трансформации Кредитов (ECTS). Развитие таких программ является реальной основой для привлечения иностранных студентов и преподавателей в кыргызские вузы равно как и возможность для наших студентов и профессоров поучиться или пройти стажировку в европейских вузах. Однако реальное воплощение в жизнь этих планов потребует соответствующих усилий с нашей стороны, так как данные международные образовательные программы должны читаться на английском или других европейских языках. Практика показывает, что по тем или иным причинам далеко не каждый вуз в Кыргызстане (или его подразделение) сможет выполнить данную задачу, и реально участвовать в процессе интеграции в европейское образовательное сообщество и, таким образом, поддержать процесс интернационализации высшего образования в Кыргызстане. Здесь необходим некий активатор - так называемый пилотный вуз, который способствовал бы своим положительным опытом продвижению процесса интернационализации образования. В

условиях рынка нет смысла в приказном порядке "тянуть" за собой в этом направлении другие вузы, но положительный пример от эффекта интернационализации может являться неким индикатором, стимулирующим и указывающим на направление развития.

В этом регионе таким наглядным положительным примером, по мнению автора, может служить Американский университет в Кыргызстане (АУК). Парадоксален тот факт, что АУК изначально поставил задачу на сближение с Американской образовательной системой, и через несколько лет оказался намного ближе к европейским образовательным стандартам, чем любой другой вуз в Кыргызстане. Это, с одной стороны, является результатом проведения политики интернационализации системы образования внутри АУКа, а, с другой стороны, результатом глобальной интернационализации образования в мире, когда образовательные системы Америки, Европы, Азии и Австралии сами по себе неуклонно сближаются.

Особенно существенный скачок в интернационализации всех сторон жизни университета произошел за последний период с 1999 по 2002 гг. в результате выполнения программы так называемого Индиана-гранта. Программа получила это популярное название благодаря участию в ней консорциума, состоящего из 41-го университета и колледжа штата Индиана, включая отдельные колледжи из соседних штатов Огайо, Кентукки и Иллинойса во главе с ведущим университетом Индиана-Блумингтон. Программа финансируется правительством США и имеет следующие основные цели:

• повышение квалификации и переподготовка старшего преподавательского состава через:

- стажировки преподавателей АУК в США для разработки обязательных курсов для чтения на английском языке по возвращению в АУК;
- стажировки американских профессоров с целью совершенствования преподавания текущих курсов и совершенствования учебных планов Программ;
- проведение специализированных семинаров для преподавателей и студентов и т.д.;

• подготовка моло40 молодых 6давателей посредством прохождения двухлетних Магистерских программ в университетах штата Индиана;

• повышение квалификации административного персонала через стажировки в университетах штата Индиана по своему профессиональному направлению и посредством соответствующих стажировок административных работников американских вузов в АУКе;

• развитие библиотеки АУК посредством переподготовки персонала в США, технического и компьютерного переоснащения, и получения на грантовой основе более 15 тысяч книг и журналов на английском языке;

• технологическое развитие АУК - в основном компьютеризация работы администрации и Программ АУК.

АУК нацелен продолжать и развивать сотрудничество с консорциумом университетов Индианы и охватить поддержкой гранта не только социальные науки, а и другие Программы университета, включая Управление Бизнесом, Право и Программное Обеспечение. Помощь, оказываемую АУК правительством США через Индиана-грант, трудно переоценить, так как она закладывает основы интернационализации системы образования, а значит и будущего устойчивого развития университета.

Другим не менее важным направлением деятельности АУК, продвигающим интернационализацию образования, является сотрудничество с международными государственными и неправительственными организациями. Примером может служить сотрудничество с Проектом Гражданского Образования (CEP), преследующим цели построения открытого гражданского общества, и активно помогающей становлению и развитию АУК. Центрально-Азиатский офис, возглавляемый госпожой Нормой Джо Бейкер, расположен в кампусе АУК, что, естественно, облегчает условия для сотрудничества с данной организацией. Проект Гражданского Образования оказывает существенную помощь в обеспечении АУКа иностранными профессорами. В настоящее время в АУК по линии CEP работают 9 иностранцев, а в будущем 2002-2003 академическом году Программа намерена увеличить их количество до 20 преподавателей. Это очень существенная помощь в наращивании количества преподаваемых курсов на английском языке, и АУК благодарен Проекту Гражданского Образования за поддержку и сотрудничество.

Следующим важным шагом, приближающим АУК к полноправному вхождению в международное образовательное пространство, стал перевод учета академической нагрузки с почасовой-поинтовой системы на систему кредит-часов. Система кредит-часов легко узнаваема в США, Европе и других странах, и позволяет с меньшими затруднениями осуществлять перевод либо поступление студентов (выпускников) АУК в зарубежные вузы.

Разумеется, что все вышеописанные шаги интернационализации в АУК даются профессорско-преподавательскому составу очень нелегко. Приходится дополнительно к работе над курсами и учебными планами проходить и языковую подготовку. Переход на систему кредит-часов существенно увеличил нагрузку преподавателей при той же заработной плате, что, естественно, породило и отрицательные эмоции. Однако ни у кого нет сомнения в необходимости существования системы кредит-часов с постепенным восстановлением уровня

Хотелось бы отдельно подчеркнуть, что в последние годы Министерство Образования, Науки и Культуры Кыргызской Республики в лице Министра госпожи Камиллы Шаршекеевой не только поддерживает АУК в процессе интернационализации системы образования, но и является постоянным активатором инноваций, направляющих университет к взятию новых рубежей в своем развитии и распространению накопленного положительного опыта. Не смотря на свою загруженность, Камилла Дуйшебаевна проводит еженедельные совещания с Президентом АУК, доктором Дэвидом Хьювайлером и администрацией АУК, сверяя пульс университетской жизни.

Можно с уверенностью утверждать, что у вузов Кыргызстана своя дорога в развитии, и у каждого университета - свой особенный путь, но желание быть интегрированными во всемирную образовательную систему осуществимо лишь через интернационализацию образования. И это, безусловно, объединяет нас, как и стремление построить новый свободный и более совершенный общий дом - Кыргызстан.

Литература:

Campbell C. & Wende, M.C. van der (2000). International Initiatives and Trends in Quality Assurance for European Higher Education. The European Network for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). Helsinki (pp. 3-9).

Committee of Vice-Chancellors and Principles of the Universities (CVCP) (1995). Recruitment and Support of International Students in UK Higher Education. London: CVCP.

European Training Foundation. Guide for Applicants: Academic Years 2000/01 and 2001/02. European Communities, 2000, (pp. 12-13).

Peace Lenn, M. & L. Campos (Eds.) (1997). Globalization of the Professions and the Quality Imperative. Professional Accreditation, Certification and Licensure. Madison: Magna Publications.

Smith, A. (1994). International education: A question of quality. EAIE Occasional Paper no 4. Amsterdam: EAIE.

Snellman, O. (1995). International Education in Finnish Universities: Goals, Prerequisites and Evaluation, CIMO Occasional Paper 1, University of Lapland, Centre for International Mobility, Helsinki.

Wende, M.C. van der (1995). Quality in Internationalization. Guidelines for the Assessment of Internationalization in Higher Professional Education. The Hague, Nuffic / HBO Raad.

Wende, M.C. van der (1996). Quality Assurance in Internationalization . In U.DeWinter. Quality Assurance in International Higher Education. EAIE Occasional Paper. Amsterdam: EAIE (pp. 13-27).

Wende, M.C. van der (1997) Missing Links: The Relationship between National Policies for Internationalization and those for Higher Education in General. In: Kalvemark, T.&M.C. van der Wende. National Policies for Internationalization of Higher Education in Europe. Stockholm: National Agency for Higher Education (pp. 10-42).

Wende, M.C. van der (1999) Quality Assurance of Internationalization and Internationalization of Quality Assurance. In: Quality and Internationalization in Higher Education). Paris: OICD/IMHE. (pp. 225-235).

Подписано в печать 11.06.2002 г. Формат 60x84 1/8.
Объем 5 п.л. Бумага офсетная. Тираж 100. Заказ 365.

Отпечатано в типографии издательства "Турар".
720054, г. Бишкек, пр. Жибек-Жолу, 466.

ISBN 9967-21-154-7

© Американский Университет в Кыргызстане